

Мародеры поневоле

Нередко приходится слышать и читать два диаметрально разных мнения. Одни считают, что в зоне повышенного ионизирующего излучения т. е. в 30-километровой существует образцовая дисциплина, предприятия и организации обеспечены сверх меры материалами и оборудованием и, естественно, работники получают «несусветные» деньги. Другие же наоборот, не перестают трубить, что в зоне творится вакханалия, здесь не делается ничего, чем можно оправдать такие «бешеные» суммы, которые выделяются из госбюджета на ЛПА. И утверждают, что при всем при том деньги ликвидаторы получают дай Бог каждому.

Так ли это на самом деле? Об этом можно поразмыслить после интервью нашего внештатного корреспондента с начальником энергоучастка первой вахты УС ЧАЭС В. А. Чумаком.

— Владимир Аркадьевич, чем занимаетесь ваш коллектив в последнее время!

— Если можно так выразиться, работаем в сфере услуг: обслуживаем комплексную трансформаторную подстанцию, принадлежащую УС ЧАЭС, а также выполняем мелкие ремонтные и монтажные работы. Больших работ не ведем.

— С чем это связано!

— Нет материалов, нет денег. Не то, что было лет 7-8 назад, когда были нормальные поставки, договора со смежниками выполнялись на все сто процентов. Сейчас собираем по зоне все, что где найдем. Вообще работаем на том, что выудим, выьем, достанем...

— А зарплата устраивает!

— Не смешите — это мизер по сравнению с тем, что можно было бы зарабатывать.

— Но уж коллективом вы довольны!

— Вот что-то, а коллектив у нас хороший, квалифицированный — в основном бывшие жители города Припяти. С такими людьми можно решать куда более важные задачи, чем сейчас.

— Вы в зоне отчуждения с какого периода!

— С первых дней аварии на ЧАЭС.

— Вспоминаете те дни-ки!

— Еще бы. Люди ни о чем не думали, сколько получают, какие льготы им за это предоставят — шли на работу и выполняли все, что им ставилось в задачу. Трудились с полной самоотдачей, без претензий в чей-либо адрес.

— Чем отличается 1986 год от 1994-го!

— Как небо и земля. Сейчас вокруг идет только повальная демагогия и ни к чему не обязывающие разговоры, но никто ничем всерьез не занимается. В 1986 году был порядок, люди были уверены в завтрашнем дне. А сегодня никто ни во что не верит, чего греха таить, люди потеряли веру в правительство.

— Если бы вам немного власти, чтобы вы предприняли!

— Нужно менять все и везде. У нас нет дисциплины, нет «ежевых» рукавиц — всюду расхлябанность. Нужна жесткая дисциплина, тогда будет и порядок, и демократия.

— Будем оптимистами и надеяться на лучшее.

— Конечно, человек должен всю жизнь надеяться на лучшее, хотя бы стремиться к этому. А как оно будет, время покажет.

